

Катастрофа на ЧАЭС —

Одесса. Санаторий. За окном стоит хорошая погода и я чувствую себя нормально.

Перечитываю «Вестник Чернобыля». В № 18 за март нынешнего года интервью с доктором медицинских наук И. В. Орадовской. Я не знаю, что обозначают «Т-хелперы», «супрессорно-киллерные звенья клеточного иммунитета». Но это меня не смущает. Если надо будет разобраться в этой терминологии, я загляну в медицинский справочник...

Но вот уже три года в моей голове стоит звон кипящего чайника. И чем тише вокруг, тем сильнее он становится.

Сиюю спокойно, с умилением разглядываю волшебную сказку природы за окном. А сердце иногда ноет. Я уже знаю, что это стенокардия покоя. Но невыносимых болей пока не ощущаю ни в голове, ни в области сердца. И я счастлив уже тем, что мне не надо ни скрипеть зубами, ни ругаться благим матом, ни драться на стену. И нет мыслей о том, чтобы покончить с этим один раз и навсегда. То есть самому избавиться от всех этих мучений.

А вообще-то думаю, что я пенсионер-бездельник. Отлеживаюсь и отъезжаю в санатории. И у меня не болят ноги. А в это время в больших городах и в малых многие люди, особенно преклонного возраста и инвалиды, роются в мусорниках в поисках пищи.

Но я оправдываю себя тем, что я — человек судьбы необыкновенной. Имею определенные знания и горький житейский опыт, а значит, имею право на жизнь.

Кроме того, остро ощущаю свою ответственность за судьбу сына: из-за меня он стал жертвой Чернобыльской трагедии. Вот он спит рядом со мной и стонет во сне. Спрашиваю, что болит? И он равнодушно отвечает: «Ничего не болит». А ему всего лишь восемнадцать лет. «Киллер-убийца», — размышляю я...

А еще восхищаюсь коллективом газеты «Вестник Чернобыля» и испытываю чувство уважения к журналистам, которые делают очень полезную и нелегкую работу.

Знаю, например, что Одесса расположена на широте максимума выпадания радиоактивных осадков, где бы не производились атомные взрывы и испытания (из учебника «Радиационная гигиена»). А в статье «В огне не горим и в воде не тонем» («Вестник Чернобыля» № 52 за 1994 год) я понял, почему на пляже «Лузановка» в Одессе, где гуляю почти каждый день, самый большой и сильный пес-овчарка прошлой осенью облез, и весной уже не участвовал в борьбе за самок. Но, конечно же, это еще не Чернобыль.

Уверен, что «Вестник Чернобыля», как ни одна из газет, делает очень много для того, чтобы хоть как-то облегчить жизнь людей — участников ликвидации последствий Чернобыльской трагедии. Низко кланяюсь журналистам, которые вот уже много лет несут свою нелегкую вахту в эпицентре атомной катастрофы.

Конечно, к авторам статей, которые печатаются в «ВЧ», я отношусь по-разному. Но в целом, благодаря за все. Особенно за «Детку» П. К. Иванова и рубрику «Ваше здоровье» и «Помоги себе сам». Это — единственная возможность для пострадавших от последствий на ЧАЭС, не имеющих «толстого» кармана, выжить. Я уже полтора года живу за счет выполнения правил «Детки» и если не умру от недоедания, то смогу еще долго проскрипеть.

С удовольствием читаю статьи или же интервью с В. Копейкиным, К. Чечеровым. Нравятся материалы Дмитрука, Игнатенко, генерала Тараканова, Болотова и многие другие. А вот статьи В. Щерби-

ны «Безопасность и полезность Чернобыльской АЭС — возможность количественного подхода» и подобные называю околонучными. Например, «Еще раз о силице в руках и журавле в небе». Он берет с потолка какое-то утверждение или цифру (рассуждения о «станции-людоеде» или 10^{-3} Т для ЧАЭС, где Т-время эксплуатации) и накручивает что-то вроде бы «логичное» из абсолютно произвольного утверждения. Если это тот самый Щербина (вышесказанный автор зам. директора ОЯ и РБ МНТЦ «Укрытие» В. Г. Щербина является однофамильцем председателя упомянутой Правительственной комиссии Б. Е. Щербины, которого уже нет в живых. — Прим. ред.), который был первым председателем Государственной комиссии по расследованию причин и ликвидации последствий аварии на ЧАЭС, то по моему убеждению, что все это ненаучно и неправильно. То же самое могу сказать и об «академике» Великове.

А вот статья Ю. Корякина «Парогенераторы — еще одна атомная беда экс-СССР» — это вообще что-то из ряда вон выходящее. Что это за таблица? Там нет времени эксплуатации, количества ВВЭР-1000 на АЭС, а уверенно делают свои выводы. Я из этой таблицы вижу, что наименее жадное до премий за выполнение плана выработки электроэнергии и наиболее дисциплинированное по технологии пуска-остановки является руководство Нововоронежской АЭС, так как знаю, что на 1992 год там действовали 4 блока ВВЭР-1000, а работает она с 50-х годов. А чемпионы всех безобразий — Южноукраинская, Балаковская и Запорожская АЭС. За 20 лет эксплуатации по наладке автоматики на различных электростанциях большой энергетике знаю, уж чего-чего, но проектировать теплообменники (а парогенератор — это всего лишь теплообменник, да к тому же еще и рассчитан на средние параметры пара), наши теплотехники умеют на самом высоком уровне. Соблюдая только лишь допустимые скорости прогрева и расхолаживания и все будет в порядке (если не было вредительства при изготовлении).

Что это за смелость такая? Великов, видимо, просто партийный чиновник в науке, В. Легасов — радиохимик. И все они пытаются ликвидировать последствия аварии атомного реактора. Да из действий на ЛПА ясно, что они не читали даже инструкцию по эксплуатации РБМК-1000. Кроме того, Ю. Корякин — экономист, доктор экономических наук, делает выводы о способностях паших конструкторов-теплотехников. Для В. Щербины и Великова я рекомендую почитать мое послание по ЛПА в адрес Госкомиссии по ЛПА на ЧАЭС от 5-го и 6-го мая 1986 г. из района Полесское Киевской области, где я проживал до 15 мая, после эвакуации из Припяти.

Еще я бы порекомендовал им почитать книгу английского писателя «Ярче тысячи солнц» об истории создания атомной бомбы в США, как была определена впервые в мире критическая масса для радия и о памятке физики в атомном центре США Лос-Аламосе. Этот физик умер через три дня после страшных страданий, вызванных дозой облучения его при вспышке цепной реакции.

А укладывал ученый-атомщик этот радий на весы кусочками простым пинцетом и записывал вес на листиках, как шахматист, каждый ход. После этого стали уверенно определять критические массы других элементов, но уже с помощью дистанционных манипуляторов, регистрируя вспышки цепной реакции по приборам, наблюдая через защитное стекло.

Книга вышла в 1956 году. В ней признаются заслуги советских ученых по созданию атомной и, особенно, водородной бомб. Нашу первую атомную бомбу, испытанную в 1949 году, американцы называли ДЖО-1 (в честь Иосифа Сталина. По-ихнему Иосиф — это ДЖО).

А. Ю. Корякину полезно было бы почитать мою статью в журнале «Электрические станции» (№ 10 за 1967 год) под названием «Опыт наладки и эксплуатации электроприводов задвижек». По своей практической работе я понял, что конструкторы Венюковского арматурного завода сделали из моей статьи правильный вывод: на вновь монтируемых задвижках шпиндели перестали гнуться и ломаться от критического момента электропривода при их (шпинделей) рабочей температуре.

Для чего все это надо читать Ю. Корякину? А для того, чтобы он понял, как надо аргументировать свои выводы по

далее. Людей на земле очень много. На мой взгляд, выводы немецкого ученого Маха о критериях демографии надо настойчиво изучать везде — во всех странах мира. Наши бывшие советские демографы ошибались в оценке его выводов. Это убедительно доказала история жизни нашей бывшей Родины. Не получились из пустынь Средней Азии цветущие сады. Вернее, в одном месте получились, а в других местах по вине людей появились пустыни, такие, как Арал, солончи на орошаемых землях. И чем еще отомстит природа нам и нашим потомкам? Кто его знает? Я пока даже не могу предположить. «Лишние» кавказцы, не уместаясь на своих территориях, заполнили все базары бывшего СССР. Многие из них с дипломами высшего образования. Кто-то из них создал семьи с местным населением, а многие до старости лет болтаются в гостиницах, спиваются. Счастливы ли они?

катастрофа системы?

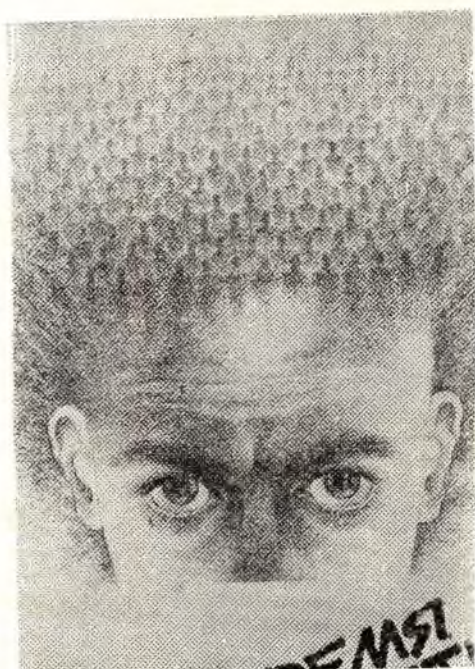
техническим вопросам.

В последнем номере «Вестника Чернобыля» я с удовольствием прочитал статью А. Ярошинской: «Будет ли жизнь на земле с атомным реактором?» Почему с удовольствием? Да потому, что это пишет честный журналист, страдающий душой за свой народ, за его трудовую участь, не ищущий для себя выгоды. Если редакция газеты пришлет мне домашний адрес А. Ярошинской, я отправлю ей свою статью «О Чернобыльской катастрофе», отдельные выборы которой напечатаны в «Вестнике Чернобыля» в августе 1993 года в № 52 под заглавием «Вина их очевидна?»

Здесь только скажу, что В. Легасов даже в предсмертном интервью проявил свою «смелость», рассуждал об организационных и технических мероприятиях по радиационной безопасности реакторов. К техническим мероприятиям относятся все проектные технические решения (он уже этого не узнает), все защиты и блокировки, все баки с водой, вытесняемой воздухом под давлением 200 атмосфер на случай обесточивания, дизельгенераторная станция с насосной станцией 2-го подъема, предназначенные для охлаждения конденсаторов турбины... Их объемы рассчитаны на время, достаточное для расхолаживания реактора ниже температуры 290° (после чего, по инструкции на РВМК-1000 невозможно разжечь цепную реакцию в реакторе даже при всех поднятых, т. е. выведенных из рабочей зоны, что соответствует максимальной мощности реактора), регулирующих стержнях-поглотителях нейтронов. А не только лишь прыгающие колпаки над реакторным залом (на ЧАЭС их нет). Из-за отсутствия этих колпаков В. Щербина уменьшает надежность наших реакторов в 10⁵ раз. Прыгающий колпак — это лишь одно из технических мероприятий. И толку от него практически нет никакого. Это что-то вроде предохранительного клапана, сбрасывающего избыточное давление в реакторном зале. Его также можно поставить по программе испытаний в поднятое, т. е. открытое положение, если начальство благословит такую программу, а вахтенный персонал выполнит ее. И второе, даже небольшие по диаметру металлические (250 — 800 мм) предохранительные клапаны частенько заклинают (открываются и не закрываются при сбросе давления) и котел или реактор РВМК-1000 идет на полный останов. И третье, — в Три-Майл-Айленде аварии не сравнить с Чернобыльской. Там была только лишь большая трещина на одном из паропроводов от реактора к парогенератору. Персонал справился с ситуацией (у них ведь ничего не отключали по программе испытаний) и погасили реактор.

Если бы реактор взорвался, как это было на ЧАЭС, далеко пришлось бы искать тот прыгающий колпак, диаметром, видимо, несколько десятков метров. На ЧАЭС предусмотрена проектом и выполнена аварийная система конденсации пара в центральном, то есть в реакторном зале, которая бы справилась с аварией типа Три-Майл-Айлендской вообще без выбросов в атмосферу. Но какое дело до этого нашим «академикам». Прочитайте в «Вестнике Чернобыля» в № 31 за апрель 1993 года материалы под заглавием «Статистика беды» на 1-й, 3-й и 4-й страницах. Напомню лишь такой факт: «Всего в зоне повышенной радиации проживают свыше пяти миллионов человек, один миллион из них — дети». Это, не говоря уже о десятках тысяч инвалидов Чернобыльской трагедии, умерших и живущих.

Еще для А. Ярошинской. Можете быть уверены: альтернативы для атомной энергии сейчас нет. Не знаю, что будет

И еще. Как энергетик могу сказать, что электростанции на каменном угле — это настоящее бедствие. Из экономических соображений (меньше потерь электроэнергии в электросетях, меньшие затраты на дорожные коммуникации, легче обеспечить эксплуатационным персоналом, сделать не конденсационную, а теплофикационную схему электростанции, то есть не КЭС, а ТЭС, у которых КПД выше). Их размещают около больших городов, отнимая землю у окрестных колхозов. Пахотная она или нет, лишь бы поровнее, что уменьшает затраты при строительстве.

Но это лишь «цветочки». Ягодки появляются уже потом. Те же пахотные земли идут затем под шлако- и золоотвалы в таких размерах, что вам и не снилось. Я работал на Челябинской ГРЭС. Она была запущена в производство в тридцатые годы по известному плану ГОЭЛРО. Шлаковые и золовые отвалы за территорией электростанции протянулись на север на километры. Это — мертвое смердящее пространство. Но ведь ЧГРЭС была мощностью всего 100 МВт. А вот Новочеркасская ГРЭС, мощность которой в 24 раза выше, пущенная в 1965 году, уже засыпала золой все ямы после копания глины нашими предками еще в XVII веке, все низменности и поймы бывших рек. Золовый холм вскоре достигнет размером Донецких терриконов, по сравнению с которыми перамида Хеопса, что в Египте, будет выглядеть карликом. А площади под терриконами возле шахт, или угольные разрезы при открытой добыче угля в Кузбассе с их шагающими экскаваторами? Это тоже — мертвое пространство.

К примеру, такие города, как Копейск, Коркино в Челябинской области. Здесь уголь находится вблизи поверхности земли и добыча производится шахтным способом. Отработанные проходки проваливаются. Но на этих ямах хоть трава растет. Однако, косить эту траву, или коз пастись здесь — не спешите. Никто не дает гарантии, что человек или животное на этих ямах не провалится в тартарары. А уж по загрязнению воздушного пространства угольные электростанции — антиэкологические чемпионы. Будет меньше людей, всего надо будет меньше. Но — это уже из области внутренней культуры народов.

г. Одесса.

Г. КОСТЫГИН.

(Окончание следует)